

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 3 / 2023, Vol. 14, Iss. 3 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/61KLSK323.pdf>

DOI: 10.15862/61KLSK323 (<https://doi.org/10.15862/61KLSK323>)

5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Лаврикова, И. Н. Пандемия сквернословия: возможные риски и последствия / И. Н. Лаврикова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/61KLSK323.pdf> DOI: 10.15862/61KLSK323

For citation:

Lavrikova I.N. The swearing pandemic: possible risks and consequences. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(3): 61KLSK323. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/61KLSK323.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15862/61KLSK323

УДК 008:14

ГРНТИ 13.11.22

Лаврикова Ирина Николаевна

ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»
Тверской филиал, Тверь, Россия
Профессор кафедры «Правовой и гуманитарной подготовки»
Доктор культурологии, кандидат философских наук, доцент
E-mail: ilavrikova@rambler.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=363878

Пандемия сквернословия: возможные риски и последствия

Аннотация. Судя по многочисленным публикациям, которые содержат результаты социологических опросов, в век тончайших технологий наше общество «накрыло» пандемией сквернословия.

Автор статьи предпринимает попытку проанализировать происходящее с научной точки зрения, а именно: изучить истоки и ознакомиться с природой феномена, его живучестью и способностью к «революционному размножению» и пр.

Опираясь на результаты исследований, автор знакомит с мнением современных ученых по поводу активного пользования обценной лексикой. В этой связи речь идет, прежде всего о причинах ее табуирования нашими предками, далее — о функциональных особенностях употребления обценной лексики (повышение эмоциональности речи; разрядка психологического напряжения; оскорбление, унижение адресата речи и др.); кроме того, о негативном воздействии бранных слов на физическое и эмоциональное состояние человека; о причинах живучести речевой непристойности и пр.

Систематизируя имеющиеся исследования, автор формулирует возможные последствия и риски «бранной пандемии», как-то: принятие ненормативной лексики в качестве нормы (на фоне культурного полиморфизма); формирование языковой бедности; понимание мата как разновидности проявления субкультурного экстремизма; представление спонтанного сквернословия в качестве индикатора нетерпимости, агрессии и насилия в самом обществе.

По мнению автора, согласно многочисленным опросам, современное российское общество равнодушно, безразлично, по-разному, но, в основной своей массе, принимает

обценную лексику как должное. Автор выражает уверенность в необходимости незамедлительного воспрепятствования распространению бранной пандемии всеми доступными средствами.

Ключевые слова: воспитание речевой культуры; духовность; культура речи; ненормативная лексика; нецензурные слова; обценная лексика; речевой этикет; риски и последствия; пандемия сквернословия

К великому сожалению, вряд ли найдутся оппоненты, которые будут отчаянно убеждать, что в обыденной жизни, в пространстве российских университетов, театров, радио- и телевещательных каналов, всевозможных ресурсов цифровой сети случаи использования обценной лексики носят единичный характер... Судя по многочисленным публикациям, которые в том числе содержат результаты социологических опросов, в век тончайших технологий наше общество «накрыло» пандемией сквернословия... По мнению И.Н. Сыкеевой и Ю.В. Молоткова, мы с вами живем в эфире «культурного кода новой эпохи» [1, с. 13]. ... Что ж, исследователи имеют право на логические и лингвистические ходы...

Хотелось бы отметить, что блокада в виде сквернословия стала причиной желания проанализировать происходящее с научной точки зрения: изучить истоки и ознакомиться с природой феномена, его живучестью и способностью к «революционному размножению» и пр. Была искренне удивлена, что в последние годы обценная лексика стала предметом исследования значительного количества коллег!¹ Жаль, что на подобное приходится тратить силы и время, но, видимо, рубикон терпения ученой братии перейден, и, несмотря на личные усилия каждого в виде увещевания, наставления и прочих педагогических приемов, пришло время обозначить позицию неприятия происходящего доступными нам средствами...

Согласно публикациям И.В. Мешковой, российское общество, взращивая ценностный полиморфизм [3, с. 2], допускает внедрение в массовое сознание новых аксиологических моделей и социально одобряемых поведенческих стандартов «наряду с существованием прежних норм и ценностей» [5, с. 3]. Более того, по мнению И.В. Мешковой на «интенсивное распространение ненормативной лексики, особенно в молодежной среде», обращается внимание «уже с 90-х годов прошлого века» [3, с. 2], при этом «нынешняя русская речь находится в состоянии глубокого кризиса» (Н.Р. Москвина) [6, с. 306]; «мат пронизывает все русское общество по вертикали и по горизонтали, формирует нашу среду обитания: его мы слышим везде!» (А. Ермакова) [7, с. 104] и др.²

На сегодняшний день достаточно научных свидетельств, для того чтобы с полной ответственностью утверждать, что табу на использование обценной триады нашими предками было наложено неслучайно и место ей там, где находится грязь, непристойность, бесстыдство, распущенность и прочее непотребство.

Согласно Н.Р. Москвиной, человек культурный, владеющий знаниями «норм литературного языка, его выразительных возможностей и национальных особенностей», умеет правильно относиться «и к тому, что именуется ненормативной лексикой» [6, с. 306]; к тому же этот человек имеет отчетливое представление и по поводу функциональных особенностей

---

¹ К слову, как пишет В.В. Елькин, научное изучение языка «старалось обходить ненормативную лексику стороной», что базировалось на институциональных опасениях, испытываемых учеными «по поводу возможного непонимания со стороны общественности и ответной регулятивной реакции со стороны государства в виде цензуры» [2, с. 152].

² Обществу посредством ненормативной лексики посвящены работы В.И. Жельвиса [8], В.Ю. Михайлина [9], В.И. Пацыбы [10], Б.Ф. Седова [11], В.А. Попова и О.Ю. Кондратьевой [12], Э. Батырова [13], Г.Р. Власян [14], М. Овезовой [15] и др.

употребления обценной лексики, как то: повышение эмоциональности речи; разрядка психологического напряжения; оскорбление, унижение адресата речи; демонстрация раскованности, независимости говорящего; демонстрация пренебрежительного отношения к системе запретов и др.³ Как уточняет И.В. Мешкова, «считать нормой такое речевое поведение нельзя, оно ведет к уничтожению культуры речи, где людям придется жить в условиях “языковой грязи”» [4, с. 100]; соглашусь с мнением Н.И. Козлова, что «ненормативная лексика характерна для людей с выраженным негативизмом и низким уровнем культуры».⁴

Добавим к сказанному выдержки из исследований В.А. Шахова и М.Н. Арслановой⁵, например, «наука с помощью неоднократных исследований пришла к выводу о негативном воздействии бранных слов на физическое и эмоциональное состояние человека» [16, с. 2]; согласно исследованиям И.Б. Белявского, у людей, для которых сквернословие — норма жизни, «гораздо быстрее наступают процессы старения и возникают различные болезни», «ненормативная лексика приводит к гормональному дисбалансу и мутации генов» «...подобно радиационному облучению».⁶ В.А. Шахов и М.Н. Арсланова ссылаются на филологический анализ воровской речи Д.С. Лихачева [17; цит. по 16, с. 2], в котором указано, что «сквернословие не является в подлинном смысле человеческим языком. Эти «слова» воздействуют не на интеллект человека, а на чувственную часть души» наподобие сигналов, издаваемых животными.⁷

Поскольку целью моей работы не является глубинный анализ генезиса обценной лексики, к тому же проведенный краткий библиографический обзор уже позволяет сформировать недвусмысленное отношение к данному виду лексики со стороны ученых, приступаю к рецензированию возможных речевых и коммуникативных рисков (как следствие), которые несет за собой столь активное внедрение традиционно табуированной речи в сферу допустимого регулярного общения, что сопровождается переменной ее статуса с уровня «категорически запрещено» на уровень «разрешено и приветствуется».

Один из первых возможных рисков пандемии сквернословия предлагаю сформулировать в виде тезиса: «Ненормативная⁸ лексика как норма». Прежде всего мы должны понимать, что речь идет о нарастании вербальной агрессии, то есть агрессии «в речевой форме, включающей в себя употребление брани, резких слов, ненормативной, нецензурной лексики» [цит. по 18, с. 20].

Ю.А. Прытков связывает активно распространение «матерной ругани» «со многими социо-культурными, духовными явлениями в жизни российского общества», указывая, что

³ Ненормативная лексика [Электронный ресурс] // academic.ru Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/20443>.

⁴ Козлов, Н.И. Мат и ненормативная лексика: зачем? [Электронный ресурс] / Н.И. Козлов // Психологос. Энциклопедия практической психологии. URL: <https://www.psychologos.ru/articles/view/mat-inenormativnaya-leksika-dvoe-zn-zachem-vop-zn-> (дата обращения: 19.09.23).

⁵ С моей точки зрения, стиль статьи отличает высокая эмоциональность...

⁶ LiveJournal «Влияние мата на здоровье человека»: [Электронный ресурс]. — URL: <https://svetorusie.livejournal.com/77351.html> (дата обращения 19.09.2023).

⁷ По мнению Д.С. Лихачева, сквернословие при опьянении объясняется тем, что в состоянии, когда человек близок «в своем развитии к животному — тем ближе ему “песий язык”», который может «испортить вкус к нормальному человеческому слову» [17, цит. по 16, с. 2].

⁸ Намеренно использовала понятие «ненормативная», включающая в себя не только обценную лексику, но и жаргонизмы, сленг и т. д.

«русская нецензурная брань прилипчива, агрессивна, эмоциональна, по своей экспрессивности значительно опережает ругательные выражения из других языков»⁹ [19, с. 17].

Отвечая на вопрос о причинах живучести ненормативной лексики в том числе и в воинской среде, Ю.А. Прытков глубоко сожалеет, что ненормативную лексику используют не только люди, отличающиеся «бедностью мысли» и «скудностью словарного запаса», но и интеллектуалы, творческие деятели, высокопоставленные руководители «для эпатажа, общественного вызова, в качестве способа «засветиться» [19, с. 18]. Автор допускает, что кого-то в нецензурных словах привлекают «краткость, эмоциональность, информационная емкость», к версии военных добавим «лаконичность, смысловую насыщенность, побудительную силу», однако мат, именно в соответствии со своей природой, категорически не может служить в качестве методического приема, актуализирующего мыслительную деятельность, поскольку менее всего приспособлен быть элементом воспитательной речи, а подавно и лингвистическим «улучшателем» [19, с. 3].

С.М. Мальцева констатирует, что бранная лексика среди молодежи «уже является нормой», без которой они не могут обойтись, объясняя это тем, цитирую, что «в наше информационное время общественная мораль и нравственность ускоренно меняется и многие ценности уже не актуальны». И, далее, «распространение ненормативной лексики вызвано также демонстрацией экспрессии, где люди нарушают табу, активно используя мат, но сознательно понимая его запретность» [20, с. 140].

Согласно В.И. Пацыба, общество употребление мата не приветствует, но и резко не осуждает, что «способствует ее дальнейшему процветанию в различных сферах общественной жизни [10, с. 75]. И.В. Мешкова [3, с. 3] связывает трудности воспитания культуры речи как раз «с терпимым отношением к употреблению ненормативной лексики», указывая на результаты многих современных исследований¹⁰ [6; 21; 22]. Согласно Е.В. Одинцовой, «расширение диапазона толерантности к различным ранее осуждаемым моделям поведения, активное продвижение ненормативного речевого продукта в СМИ снизили уровень критического восприятия обществом неэтичных проявлений» [23, с. 12].

Другим следствием культивирования обценной лексики я бы назвала *формирование языковой бедности*. Как и в предыдущем случае, когда в качестве аргументации были предложены результаты социологического опроса студентов, рассуждая на предмет стандартизации ненормативной лексики, хотелось бы использовать данные еще одного опроса, в который были включены и школьники. В обоих случаях обращаю внимание на даты проводимых исследований — 2021 и 2022 годы (!).

Так вот, согласно данным С.А. Бобровой, по самооценкам матерятся 80 % учащихся старшей школы (от 15 до 18 лет включительно), отвечая на вопрос о факторах, приобщающих к использованию бранной речи, 50 % респондентов ответили, что сами; 26,3 % — что повлияли друзья; 21,1 % — знакомые по учебе [более подробно см: 24].

Согласитесь, что ответ «сам начал» выглядит весьма двусмысленно, поскольку человек не оторван от реальной среды с ее социальными установками и ценностной базой... Источники

⁹ Вынужденно изучая феномен обценной лексики, благодаря работе Ю.А. Прыткова, становится понятным, почему «представители не православных народов избегают нецензурной брани на родном языке», предпочитая материться по-русски⁹ [19, с. 17].

¹⁰ И.В. Мешкова приводит данные опроса студентов педагогического университета. Очень показательно, что 83 % будущих педагогов не обращают (!) внимание на людей, использующих мат; к основным причинам его употребления относят «влияние общества, ближайшего окружения» (81 %) и «влияние социальных сетей, моду» (64 %), при этом 16 % (почти пятая часть) выразили мнение, что бороться с матом не нужно, а четверть опрошенных (!) на этот вопрос ответить затруднились. [подробнее см. 3, с. 4-8].

внедрения мата в молодежную среду С.А. Боброва видит в журналистских репортажах на телевидении, фильмах, играх, продуктах интернета, которые «как правило, широко используют сквернословие или ненормативную лексику» [24, с. 75]. Более того, автор предлагает нам задуматься, почему массовое использование обценной лексики актуализируется в эпоху информатизации. С.А. Боброва резюмирует, что помимо прочего «современный человек не может обходиться без нецензурной лексики, поскольку она есть везде: на телевидении, в виртуальном пространстве, в фильмах», и, далее, «познание и язык неразделимы, ... а бедность языка снижает познавательные способности человека», тем более у журналистов [24, с. 77].

Еще одно последствие широкого использования мата видится в смене приоритетов языкознания. В этой связи уместно вспомнить русскую поговорку: «Кто ясно мыслит, тот ясно говорит»...

В статье «Причины употребления ненормативной лексики студентами» А.А. Зайцева пишет о необходимости привлечь внимание к «бранной пандемии» для того, чтобы показать «ее источники и причины и заставить задуматься о дальнейших путях этического развития человечества» [25, с. 2]. В своем мнении А.А. Зайцева не одинока: В. Жельвис утверждает, что «сквернословие играет настолько большую роль, что ограничиваться простым эмоциональным осуждением этого явления общество уже не имеет права» [8; цит. по 25, с. 1777]; И.Б. Бокачев указывает на культурную дезинтеграцию в виде целенаправленного навязывания «асоциальных и противоправных эталонов поведения и стилей жизни» с помощью СМИ [26, С. 90].

Согласно же мнению Е.В. Девдариани и Е.В. Рубцовой, появление нецензурной лексики в речи связано «в первую очередь со сменой приоритетов в языкознании конца XX века» [27; цит. по 25, с. 1778]. Действительно, речевая агрессия и трансформация языковой культуры — явления, зависимые абсолютно между собой как сосуды сообщающиеся, при этом не привязанные ни ко времени, ни к национальности говорящих. Рассуждая о возможных последствиях перевода мата из статуса непристойности в статус разрешенного и благонаправленного, я была искренне удивлена огромному количеству работ, написанных по этому поводу за последнее десятилетие... Отнюдь не интерес к феномену толкает моих коллег тратить время на его изучение: судя по нервному, крайне эмоциональному стилю прочитанных текстов, становится понятным, сколько усилий прилагают ученые, чтобы сопротивляться речевому бескультурью¹¹... Такое искренне беспокойство вполне оправдано: речевая деградация, с позиции людей, воспитанных в определенных ценностных коридорах, сама есть следствие деградации интеллектуальной, с другой стороны, принятие иной ценностной опоры в сфере коммуникации (язык — самое массовое средство межчеловеческого общения!) станет основой для воспитания следующих (каких? на чем базирующихся?) поколений... Собственно, к чему приведет подобная смена приоритетов?..

Представляется необходимым выделить еще один риск: широкое распространение обценной лексики есть *разновидность проявления субкультурного экстремизма*.¹² Изучению данного аспекта посвящена статья Е.В. Балдиной, которая отмечает, что средствами языковой непристойности пользуются люди разных возрастов, статусов и пр. Автор приравнивает ее регулярное пользование зависимости от алкоголя и наркотиков. Быть может, подобная схожесть объясняется одной из гипотез происхождения мата, который был создан в качестве

¹¹ Прежде всего, приятно осознавать, что в категорически негативном отношении к вариациям обценной лексики я не одинока! Искренне сожалею, что мат активно заполнил пространство школ и университетов, порой заставляя задуматься, настолько ли ты права, когда держишь оборону его проникновению в свои уши, да, и только ли в уши?... Особенно, когда его так много вокруг... Значимо ли было прилагать столько усилий, когда училась сама, когда эмоционально тратилась, обучая других, чтобы осознать их ненужность!? Нет, полагаю, пока коллеги рядом, плечом к плечу, будем преодолевать и бороться доступными нам средствами...

¹² Основой формулировки данного риска послужила статья Е.В. Балдиной [28].

средства «общения с темными (инфернальными) силами. Считалось, что под человеком, который произносит такие слова, разрывается земля... Кроме того, считалось, что произношение таких слов и сама энергетика этой лексики навлекает болезнь и несчастье» [28, с. 203].

Силу прилипчивости (назовем это так) мата Е.В. Балдина видит в том, что одно и то же слово из ненормативной лексики «может иметь сразу несколько, абсолютно не связанных, а часто и противоположных значений, которые зависят от контекста или обстановки», поэтому человеку, подчеркнем, особенно молодому (!), не требуется усилий для пополнения словарного запаса, узнавания нового, «а значит, он перестает читать классическую литературу, считая ее язык очень тяжелым для восприятия» [28, с. 204]. Активное внедрение обсценной лексики в человеческую жизнь грозит, по мнению Е.В. Балдиной, личностному развитию, как следствие — умениям принимать самостоятельные решения, думать и анализировать. Совершенно согласна с коллегой, что далее происходит размывание граней добра и зла, человек теряется в собственных целях, установках и даже мнениях... Опираясь на исследования «Сила русского мата. Бранные истории» Ж.В. Андриевской [29], Е.В. Балдина резюмирует: «Они [будущие поколения] не будут способны принимать самостоятельные решения. ... В связи с этим нельзя воспринимать нецензурную лексику из уст детей как нечто незначительное или забавное» [28, с. 204].

Кроме вышеперечисленных рисков, засилие обсценной лексики и перевод ее в статус допустимого общения, можно рассматривать *в качестве индикатора нетерпимости, агрессии и насилия в самом обществе*: подобную зависимость отмечают С.В. Чистов и С.С. Юров в работе «Ненормативная лексика как средство управления» [30].

По мнению С.В. Чистова и С.С. Юрова, мат, закрепившийся в роли постоянного элемента разговорной речи, является «признаком растущего влияния бессознательных компонентов внутренней, смысловой стороны языка». ¹³ Более того, исследователи феномена обсценной лексики указывают на ее бедность у других народов в сравнении с русским матом. Количество производных от обсценной триады «действительно неисчислимо, поскольку они постоянно генерируются живой речью», и, далее, «русский мат, в свою очередь, является производной нашей жизни» [30, с. 11].

С позиции С.В. Чистова и С.С. Юрова, «при постоянном использовании мата люди к нему привыкают», что приводит к потере эффективности его использования, в результате те, кто «говорит» на мате, «вынуждены добавлять другие инструменты для усиления сигнала — кто-то переходит на штурм и различные формы физического воздействия, кто-то ломается в крике», как следствие, мы наблюдаем «очень краткосрочный эффект с уникально негативными последствиями в будущем». Таким образом, не вызывает никакого сомнения еще одно последствие «говорящих» матом — резкое ухудшение обычного языка: «люди не могут найти обычные слова, бормочут, толкают и начинают говорить бессвязно», при этом мы являемся свидетелями демонстрации «мастерства» в создании «сложных закрученных лингвистических “революций”» [30, с. 12–13]. Таких мастеров хочется предупредить, что в ситуации «за гранью речевой культуры», вы сможете нарваться на отнюдь невежливый (и не только словесный) отпор!

---

¹³ Авторы статьи указывают на результаты исследования по поводу причин использования мата, к которым респонденты причисляют следующее: повышение эмоциональности языка; разрядку психического стресса; оскорбление, унижение говорящего; демонстрацию раскованности, независимости от говорящего; демонстрацию пренебрежения системой запретов [30, с. 11].

На что же хочется обратить внимание в заключении: прежде всего, на то, что обценная лексика есть следствие «упрощенного понимания», порождающего «многофункциональный и общедоступный язык с высоким уровнем условности» [30, с. 14].

Далее, «спонтанное сквернословие» управляется «лимбической системой, которую мы разделяем с приматами и другими млекопитающими»¹⁴, то есть в момент использования непристойной речи внутренние переживания и эмоциональные состояния человека не опосредованы рационально [2, с. 154]. В таком случае, есть необходимость, по мнению В.В. Елькина, в тщательном и многоаспектном изучении «природы бытования и функций ненормативной лексики, составляющей живой фонд языка... как части импульсивной, эмоциональной когниции» [2, с. 154].

И, наконец, неутешительно, но согласно многочисленным опросам, современное российское общество равнодушно, безразлично, по-разному, но в основной своей массе принимает обценную лексику как должное. Во что воплотится данная языковая трансформация, в какой мере многовековые традиции смогут устоять перед такой антисловесной, антиинтеллектуальной экспансией, естественно, покажет время, но, очень надеюсь, что внимание ученого мира к данной проблеме не пройдет бесследно, как и труды тех педагогов, которые стоят на передовой в открытом противостоянии столь масштабно-агрессивному распространению непристойности...

ЛИТЕРАТУРА

1. Сыкеева, И.Н. Ненормативная лексика как культурный код новой эпохи / И.Н. Сыкеева, Ю.В. Молотков // Культура: управление, экономика, право. — 2022. — № 3. — С. 13–17.
2. Елькин, В.В. К проблеме лингвокогнитивного и психолингвистического обоснования порождения и использования ненормативной лексики / В.В. Елькин // В сборнике: Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы VII Международной научной конференции, посвященной 85-летию Донецкого национального университета. Под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. — Донецк, 2022. — С. 152–155.
3. Мешкова, И.В. Отношение современной молодежи к ненормативной лексике в контексте воспитания подрастающего поколения / И.В. Мешкова, Л.П. Завьялова // Мир науки. Педагогика и психология, 2021. — № 4, <https://mir-nauki.com/PDF/19PDMN421.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
4. Мешкова, И.В. Об отношении современной молодежи к ненормативной лексике / И.В. Мешкова // Тенденции развития науки и образования. — 2021. — № 75-4. — С. 99–102.
5. Смотрова, Т.Н. Ценностные ориентации личности и склонность к нарушению социальных норм / Т.Н. Смотрова, В.В. Гриценко // Психологический журнал. — 2009. — Том 30, № 6. — С. 3–16. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13517631> (дата обращения: 19.09.2023).
6. Москвина, Н.Р. Ненормативная лексика как социокультурная проблема современной молодежи / Н.Р. Москвина // Социокультурное развитие большого

¹⁴ Лимбическая система, ее структура и функции. — Текст: электронный // www.Grandars.ru: [сайт]. — URL: <http://www.grandars.ru/college/medicina/limbicheskaya-sistema.html> (дата обращения: 25.09.2023).

Урала: тренды, проблемы, перспективы: материалы юбил. Всерос. науч.-практ. конф. «XX Уральские социологические чтения». г. Екатеринбург, 27–28 февраля 2015 г. / Под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. — Екатеринбург: УрФУ, 2015. — С. 306–310.

7. Ермакова, А. Русский мат как феномен культуры / А. Ермакова // Высшее образование в России. — 2001. — № 3. — С. 104–106.

8. Жельвис, В.И. Поле брани: сквернословие как социальная проблема / В.И. Жельвис. — М.: Ладомир, 1997. — 330 с.
9. Михайлин, В.Ю. Русский мат как мужской обесцененный код: проблема происхождения и эволюция статуса / В.Ю. Михайлин // Новое литературное обозрение. — 2000. — № 43. — С. 347–393.
10. Пацыба, В.И. Ценностная структура личности и ненормативное речевое поведение / В.И. Пацыба // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования, психология развития. — 2014. — Т. 3, № 1. — С. 74–77.
11. Седов, К.Ф. Русский мат и уровни развития языковой личности / К.Ф. Седов // Дом бытия. Лингвофилософский альманах. — М., 1994. — Вып. 1. — С. 31–40.
12. Попов, В.А. Изменение мотивационно-ценностных ориентаций учащейся молодежи / В.А. Попов, О.Ю. Кондратьева // Социологические исследования. — 1999. — № 6. — С. 96–99.
13. Батыров, Э. О проблеме использования ненормативной лексики в современной русской речи / Э.В. Батыров // В сборнике: Язык. Общество. Медицина. Материалы XI Республиканской научно-практической студенческой конференции, посвященной 150-летию со дня рождения М. Богдановича, Материалы VIII научно-практического семинара и семинаров. Отв. редактор А.А. Мельникова. — Гродно, 2011. — С. 19–21.
14. Власян, Г.Р. Проникновение ненормативной лексики в язык повседневного общения / Г.Р. Власян // Вестник Челябинского государственного университета. — 2014. — № 7(336). — С. 15–17.
15. Овезова, М. Ненормативная лексика и ее влияние на человека / М. Овезова // В сборнике: Язык. Общество. Медицина. Сборник материалов XIII Республиканской студенческой научно-практической конференции и научно-практического семинара, посвященных 20-летию кафедры русского и белорусского языков. — Гродно, 2014. — С. 51–53.
16. Арсланова, М.Н. Проблема ненормативной лексики в социокультурной сфере / М.Н. Арсланова, В.А. Шахов // Вестник молодежной науки. — 2021. — № 1(28).
17. Лихачев, Д.С. Черты первобытного примитивизма воровской речи / Д.С. Лихачев // Язык и мышление. — М., 1935. — Т. 3–4.
18. Романко, О.А. Первичное диагностирование причин и мотивов использования ненормативной лексики у младших подростков в образовательном пространстве / О.А. Романко, Ю.М. Спирина // В сборнике: Образование, воспитание и педагогика: традиции, опыт, инновации. Сборник статей III Международной научно-практической конференции. Пенза, 2023. — С. 20–22.
19. Прытков, Ю.А. Ненормативная лексика в воинской среде: причины ее живучести, способы преодоления / Ю.А. Прытков // В сборнике: Современный взгляд на науку и образование. Сборник научных статей. Научный редактор А.Х. Цечоева. Москва, 2022. — С. 17–21.
20. Мальцева, С.М. Причины распространения ненормативной лексики у молодежи / С.М. Мальцева, А.А. Воронкова, И.Е. Цыбуцинина // В сборнике: Будущее науки-2022. Сборник научных статей 10-й Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах. Отв. редактор М.С. Разумов. — Курск, 2022. — С. 140–143.

21. Гендин, А.М. Негативные явления в поведении студентов педагогического ВУЗа / А.М. Гендин // Вестник Красноярского гос. ун-та. — 2002. — Т. I. — С. 51–52.
22. Ищенко, Д.С. Ненормативная лексика как девиация в молодежной среде / Д.С. Ищенко // Современный взгляд на будущее науки: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. г. Томск, 25 мая 2016 г. — Уфа, 2016. — С. 201–203.
23. Одинцова, Е.В. Речевая культура как характеристика нравственного здоровья молодежи / Е.В. Одинцова. — PRIMO ASPECTU. — Социология. — 2020. — № 1(41). — С. 11–23.
24. Боброва, С.А. Социальная проблема использования ненормативной лексики среди молодежи как проявление влияния интернет-медиа / С.А. Боброва // Научные труды Московского гуманитарного университета. — 2022. — № 1. — С. 74–79.
25. Зайцева, А.А. Причины употребления ненормативной лексики студентами / А.А. Зайцева, Ю.К. Денисова // Инновации. Наука. Образование. — 2021. — № 32. — С. 1777–1780.
26. Бокачев, И.Б. Пространственно-временные константы измерения Homo Sapiens / И.Б. Бокачев, И.И. Незнамова // Философия и общество. — 2013. — № 4 (72). — С. 80–99.
27. Девдариани, Е.В. Агрессия в языке и речи как социальная проблема / Е.В. Девдариани, Е.В. Рубцова. — Текст: непосредственный // Карельский научный журнал. — 2019. — Т. 8. — № 1(26). — С. 45–47.
28. Балдина, Е.В. Ненормативная лексика как разновидность проявления субкультурного экстремизма / Балдина Е.В. // В сборнике: Проблемы патриотического воспитания сотрудников правоохранительных органов и противодействия идеологии неонацизма и экстремизма. Сборник научных трудов. Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя и др., RUS, 2023. — С. 203–205.
29. Андриевская, Ж.В. Сила русского мата. Бранные истории / Ж.В. Андриевская. — М., 2022. — 115 с.
30. Чистов, С.В. Ненормативная лексика как средство управления / С.В. Чистов, С.С. Юров // Бизнес и дизайн ревю. — 2022. — № 1(25). — С. 8–15.

Lavrikova Irina Nikolaevna

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of V.Ya. Kikotya
Tver branch, Tver, Russia
E-mail: ilavrikova@rambler.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=363878

The swearing pandemic: possible risks and consequences

Abstract. Judging by numerous publications, which, among other things, contain the results of sociological surveys, in the age of the finest technologies, our society has been «covered» by a pandemic of profanity.

The author of the article attempts to analyze what is happening from a scientific point of view, namely: to study the origins and get acquainted with the nature of the phenomenon, its vitality and ability to «revolutionary reproduction», etc.

Based on the research results, the author introduces the opinion of modern scientists about the active use of obscene vocabulary. In this regard, we are talking, first of all, about the reasons for its taboo by our ancestors, then about the functional features of the use of obscene vocabulary (increasing the emotionality of speech; relieving psychological tension; insulting, humiliating the addressee of speech, etc.); in addition, about the negative impact of swear words on the physical and emotional state of a person; about the causes of the survivability of speech obscenities, etc.

Systematizing the available research, the author formulates the possible consequences and risks of the «expletive pandemic», such as: the adoption of profanity as a norm (against the background of cultural polymorphism); the formation of language poverty; the understanding of the mat as a kind of manifestation of subcultural extremism; the presentation of spontaneous profanity as an indicator of intolerance, aggression and violence in society itself.

According to the author, according to numerous surveys, modern Russian society is indifferent, indifferent, in different ways, but, for the most part, takes obscene vocabulary for granted. The author expresses confidence in the need to immediately prevent the spread of the expletive pandemic by all available means.

Keywords: education of speech culture; spirituality; culture of speech; profanity; obscene words; obscene language; speech etiquette; risks and consequences; the pandemic of profanity